

С.А. СЫСОЕВ,
Белорусский государственный университет

ЭВОЛЮЦИЯ КАТЕГОРИИ "КАПИТАЛ"

Зародившись несколько тысяч лет назад на Древнем Востоке, экономическая наука находится в постоянном развитии: меняются проблемы, волнующие ученых, наука обогащается новыми фактами, методами исследований. Вместе с развитием науки меняются не только объекты исследований, получают новую трактовку такие, казалось бы, устоявшиеся понятия, как собственность, деньги, доход, процент. Наиболее значительные изменения произошли в понимании категории «капитал».

Первое наиболее глубокое исследование категории «капитал» принадлежит физиократам. В отличие от меркантилистов, которые, исследуя сферу обращения, под капиталом чаще всего понимали авансированные в торговлю деньги, физиократы, переместившись в сферу производства, начинают отождествлять капитал со средствами производства. Это, по мнению К.Маркса, заложило основу дальнейшему развитию политической экономии. Также физиократы первые подразделили капитал на основной и оборотный [16, с.53].

Дальнейшее развитие и уточнение понятия «капитал» происходит в работах классиков политической экономии А. Смита, Д. Рикардо, Дж. С. Милля. Так, А. Смит под капиталом понимал часть запасов продуктов, материалов и орудий, от которых ожидают получать доход [14, с.311]. Д. Рикардо определил, что капитал перемещается между отраслями под влиянием прибыли [16, с.74].

Значительный вклад в исследование природы капитала внес К. Маркс. Он установил, что в процессе кругооборота капитал проходит три стадии стадий. Авансируя деньги на покупку машин и оборудования, сырья, рабочей силы, капиталист превращает денежный капитал в производительный, а когда готовая продукция поступает на рынок, капитал находится уже в товарной форме [9, с.32].

Источником возрастания капитала по К. Марксу является труд: капиталист безвозмездно присваивает прибавочную стоимость, созданную работником, и направляет ее на приращение капитала. Независимо от того, купеческим, ростовщическим или производственным является капитал, он служит средством эксплуатации работника. Отношения по поводу собственности на средства производства и институты, их закрепляющие, формируют каркас капиталистической системы. Категория «капитал» из экономической превращается в социальную.

В отличие от политической экономии, которая стремилась выявить сущность основных экономических категорий, вывести общеэкономические законы, «маржиналистская революция», осуществленная в 70-80 годы 19-го века У. Джевонсом, Л.Вальрасом, К.Менгером, переместила фокус научных исследований на проблемы эффективного распределения ограниченных ресурсов, максимизации прибыли фирмой [13, с.19].

Продолжая исследование капитала в рамках неоклассической теории, А. Маршалл анализирует проблему капитала с позиций эффективного размещения, оптимальной структуры, затрат на его воспроизводство [10].

В 30-е годы 20-го века Дж. М. Кейнс, исследуя проблему экономического кризиса в США, рассматривает сущность капитала на макроуровне. По мнению Дж. М. Кейнса, недостаток потребительского спроса домашних хозяйств, капиталовложений частного сектора способны привести к кризису. Для преодоления «Великой депрессии», разразившейся в США в 1928-30 гг., Кейнс предлагал стимулировать инвестиции фирм путем регулирования процентных ставок, снижения налогов, осуществления госзакупок [7, с. 648-658].

© С.А. Сысоев, 2005

Постепенно из-за излишней «математизации» в экономической науке наступает кризис эконометрических моделей. Нарастает понимание невозможности обходиться без анализа внеэкономических факторов.

Одним из новых течений экономической мысли стал неоинституционализм. Представители неоинституционализма – Р. Коуз, Д. Норт, А. Алчян и другие, соглашаясь с такими принципами неоклассической теории, как ограниченность ресурсов, максимизирующее прибыль поведение фирмы, дополняют ее понятием трансакционных издержек, платностью и несовершенством информации, размытостью прав собственности [4].

В неоинституциональной теории проблема капитала получает новое звучание. Так, в рамках концепции прав собственности анализируется, кто обладает правами владения средствами производства, кто имеет право пользования ими, кто имеет право на доход, право на «безопасность» владения капиталом и т.д.

Во второй половине 20-го века начался новый «золотой век» неоклассической теории». Т. Шульц, Г. Беккер и ряд других ученых смогли принципиально раздвинуть границы предмета экономической науки, расширить область применения экономических методов исследования [11, с.157].

По их мнению, такие формы человеческого поведения, как семейные отношения, преступность, выборы и т.д. содержат те же элементы, что и традиционная экономическая деятельность человека, и могут быть описаны с помощью таких экономических категорий, как редкость, цена, альтернативные издержки. Это течение в экономической науке получило название «экономический империализм».

Значительно расширила представление о сущности капитала работа Г. Беккера «Человеческий капитал». Человеческий капитал по Беккеру – это имеющийся у каждого запас знаний, навыков, мотиваций. Другими словами, навыки человека, образование, знания превращаются в еще

один фактор производства [6].

Отправным пунктом для Беккера стало представление, что, получая образование, учащиеся и их родители ведут себя рационально, взвешивая выгоды и издержки. Подобно предпринимателям, они сопоставляют ожидаемую предельную отдачу от вложений в образование с доходностью альтернативных инвестиций (процентам по банковским вкладам, облигациям). Нормы отдачи, таким образом, выступают как регулятор распределения инвестиций между уровнями образования, образованием и остальной экономикой [5].

После исследований, проведенных Беккером и его коллегами, инвестиции в образование стали рассматриваться как источник экономического роста не менее важный, чем обычные капиталовложения.

Следующую модернизацию категории «капитал» осуществил французский социолог П. Бурдьё. В своих работах П. Бурдьё подверг критике стремление К. Маркса свести сферу человеческой жизни только к экономическому пространству и описать общество как оппозицию классов собственников и несобственников средств производства (экономического капитала) [1].

По мнению П. Бурдьё, человек живет одновременно в нескольких социальных пространствах – культурном, научном, экономическом, политическом. Власть, положение человека в обществе определяется объемом и структурой накопленного им капитала в различных формах – в форме культурного, социального, символического и экономического капитала [там же].

Культурный капитал – это совокупность знаний, которые помогают расшифровывать специфичные знаки и символы, необходимые для социализации индивида в обществе. Накапливается культурный капитал через обучение и воспитание в семье, учебных заведениях. Примером культурного капитала могут быть навыки чтения, нормы поведения, умение играть на музыкальных инструментах. Прибыль от культурного капитала может быть неимущественна – человек получает удовольствие

от посещения музея, для понимания ценности экспонатов ему необходим культурный капитал [там же].

Социальный капитал – совокупность норм, правил, связей, которые формируются при взаимодействии индивидов и основаны на доверии. Человек, оказывая какую-либо услугу бесплатно, считает, что в отношении него, когда это будет необходимо, другой человек поступит точно так же. Социальный капитал, формируя социальные сети, позволяет обмениваться информацией, активами более быстро и с более низкими транзакционными издержками, чем это происходило бы при помощи рынка [2, 3, с.66].

Символический капитал воплощен в репутации, харизме, имени, знаках достоинства, высокого социального статуса и т.п. Символический капитал человека, например, репутация, требует признания со стороны других. Когда компетенция, авторитет человека признаны другими людьми, человек приобретает символический капитал и получает возможность влиять на исход событий, устанавливая единственно правильное мнение и т.д [1].

Согласно теории П. Бурдье, все формы капитала подвержены конвертации, например, человек может превратить социальный капитал в экономический. Примером конвертации социального капитала в экономический может быть случай, когда человек берет в долг деньги на длительный срок без процента у коллеги по работе [3, с.70].

Дальнейшее исследование природы социального капитала было продолжено в работах Дж. Коулмана. В своем подходе к изучению человеческого поведения Дж. Коулман успешно синтезирует неоклассические взгляды о максимизации полезности рыночными агентами и взгляды социологического направления о полной предопределенности человеческого поведения социальными нормами и институтами [8, с.122].

Социальный капитал у Дж. Коулмана выступает важным экономическим ресурсом. Когда на отдельном рынке отно-

шения персонифицированы и повторяются, рыночный агент, действуя рационально, предполагает, что услуга, оказанная им бесплатно своему деловому партнеру, позволяет, в случае необходимости, рассчитывать на аналогичную услугу. Эта одновременная концентрация ожиданий и обязательств сопровождается ростом доверия, социального капитала.

В большинстве случаев социальный капитал выступает побочным продуктом человеческих взаимоотношений. В процессе общения незнакомые люди находят друг у друга что-то общее – социальное происхождение, увлечения. Это служит первым толчком к установлению более тесных отношений, накоплению социального капитала [там же, с.138]

Дж. Коулман отмечает, что в ряде случаев социальный капитал выступает общественным благом. Например, родители для повышения качества образования могут добровольно создать попечительский совет школы. Работа в таком совете, как правило, бесплатна. Участники совета жертвуют своим временем, а более качественное образование получают не только их дети, но и дети других родителей [там же, с.136].

Такая ситуация порождает проблему инвестиций в социальный капитал, члены попечительского совета, не получая помощи от остальных родителей, могут отказаться от участия в работе совета, а значит социальный капитал, генерируемый советом, перестанет существовать.

Широкая дискуссия о сущности социального капитала развернулась в последнее время на страницах российских экономических и социологических журналов. Так, Радаев В.В. указывает на институциональную природу социального капитала, Дискин И.Е. говорит о процессе конвертации социального капитала во власть и собственность, Колесникова Л.А. полагает, что концепция социального капитала позволит воссоединить экономическую и социальную сторону жизни общества [12, 15].

Вместе с тем, существует ряд пока

нерешенных вопросов: до конца не определена природа социального капитала, не исследованы факторы, стимулирующие накопление и воспроизводство социального капитала, нуждается в дальнейшем изучении корреляция социального капитала с экономическим ростом.

Решить поставленные задачи не просто – категория «социальный капитал» лежит на стыке экономической науки, социологии, политологии, философии и поэтому требует от исследователя широкой эрудиции в нескольких областях знания.

Одним из возможных подходов к дальнейшему изучению социального капитала является междисциплинарный подход, основанный на разработках институциональной теории. В рамках институционализма возможно проследить развитие социального капитала как эффективного института человеческого общества, влияние социального капитала на транзакционные издержки и доступность информации.

Для переходной экономики исследование социального капитала имеет особое значение: цивилизованные рыночные отношения на постсоветском пространстве только начинают формироваться, а это значит, что конфликт между трудом и капиталом еще требует своего разрешения, создание группой людей закрытых сетей передачи информации, распределения ресурсов может выступать фактором увеличения неравенства.

Литература

1. Бурдьё П. Социальное пространство и генезис «классов» // www.bourdieu.narod.ru/sp/PB_SP_genese_de_classes.htm
2. Бурдьё П. Социолог под вопросом // www.sociologi.narod.ru/lib/PBq.htm
3. Бурдьё П. Формы капитала // Экономическая социология – 2002. – № 5. – С.60-75.
4. Вольчик В.В. Курс лекций по институциональной экономике. // www.ie.boom.ru/Lecture1.htm

5. Капелюшников Р.И. Теория человеческого капитала // www.libertarium.ru/libertarium/10624.html

6. Капелюшников Р.И. Экономический подход Гэри Беккера к человеческому поведению // www.libertarium.ru/libertarium/68397.html

7. Кейнс Дж. М. Общая теория занятости, процента и денег // Петти В., Смит А., Рикардо Д., Кейнс Дж., Фридмен М. Классика экономической мысли: Сочинения. – М.: ЭКСМО-Пресс, 2000. – 896 с.

8. Коулман Дж. Капитал социальный и человеческий // Общественные науки и современность – 2001. – №3. – С.121-139.

9. Маркс К. Капитал: Критика политической экономии: В 3 т. – М.: Издательство политической литературы, 1984. – Т.2. – 596 с.

10. Маршалл А. Принципы политической науки. В 3-х т. – М.: Прогресс, 1993

11. Нестеренко А.Н. Экономика и институциональная теория. /Под ред. Л.И. Абалкина. – М.: Эдиториал, 2002. – 415 с.

12. Радаев В.В. Понятие капитала, формы капиталов и их конвертация // Общественные науки и современность – 2003. – №2. – С.3-15.

13. Радаев В.В. Экономическая социология. – М.: Аспект Пресс, 1998. — 368 с.

14. Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов // Петти В., Смит А., Рикардо Д., Кейнс Дж., Фридмен М. Классика экономической мысли: Сочинения. – М.: ЭКСМО-Пресс, 2000. – 896 с.

15. Социальный капитал как научная категория // Общественные науки и современность – 2004. – №4. – С.4-23.

16. Ядгаров Я.С. История экономических учений. – М.: ИНФРА-М, 2001. – 320 с.

Статья поступила в редакцию 05.01.2005